

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

А. Л. Дмитриев

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НКФ СССР: ТРУДЫ И ЛЮДИ

Невский пр., 42. Фото начала XX в.

Введение

События октября 1917 г. сильно изменили ситуацию в научном мире Петрограда: кто-то из ученых навсегда покинул Россию, кто-то скончался во время голода и болезней гражданской войны. Особенно сильный урон был нанесен общественным наукам. Но были и те, кто остался в России и продолжал работать. Ниже речь пойдет об одном из научных учреждений Петрограда, вокруг которого группировались экономисты, юристы и географы в первой половине 1920-х гг. — Петроградском (Ленинградском) отделении Института экономических исследований НКФ СССР¹. В литературе практически отсутствует обзор деятельности этого научного заведения. Отметим, что некоторая информация о деятельности института содержится в (Широкопад, 2000, с. 314–321) и в (Бобович, Дмитриев, 1999, с. 38–42). Между тем в институте трудились блестящие ученые-экономисты первой половины XX в. Это, прежде всего, А. И. Буковецкий (1881–1972), В. М. Штейн (1890–1964), В. Н. Твердохлебов (1876–1954), В. В. Степанов (1868–1950), А. Л. Рафалович (1874–1924), В. В. Новожилов (1892–1970), Я. С. Розенфельд (1883–1973), А. В. Венедиктов (1887–1959), И. М. Кулишер (1878–1933), Г. С. Невельштейн (1895–1966) и многие другие.

¹ Первая публикация о деятельности института (Дмитриев, 2005).

Основание института

Еще в 1924 г. для журнала «Наука и ее работники» была подготовлена историческая записка об истории создания института и его деятельности, которая осталась неопубликованной. Автора записки установить не удалось. Эта записка позволяет представить деятельность института в течение нескольких лет его существования. В записке отмечалось, что в момент перестройки хозяйственной жизни страны на новых началах на очередь выдвигается вопрос о создании учреждения научно-исследовательского характера, деятельность которого была бы направлена на выяснение сложных факторов, из которых складывается народное хозяйство страны. «Мысль о создании такого учреждения по образцу существующих учреждений в Германии, Англии, Италии и др. странах зародилась у лиц, состоявших во главе редакции периодических изданий Комиссариата финансов» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 29). Создать институт, который стал бы центром экономических знаний, проводил бы самостоятельные исследования и составлял бы справки по вопросам народного хозяйства, стало возможным благодаря использованию прежнего отлаженного аппарата редакции. Первоначально аппарат состоял из штатных редакторов по отдельным экономическим вопросам и отраслям промышленности. Вокруг него группировался ряд специалистов — ученых и практиков по отдельным вопросам. После того как было прекращено издание «Торгово-промышленной газеты» и «Вестника финансов, промышленности и торговли» в октябре 1918 г. этот многочисленный штат образовал основное ядро новых еженедельников «Финансы и народное хозяйство» и «Экономическая жизнь Севера»¹.

Кроме налаженного аппарата, от редакции «Торгово-промышленной газеты» и «Вестника финансов» сохранился и коллектив статистиков, специалистов по экономическим вопросам и уникальная по подбору трудов библиотека — собрание печатных и рукописных записок различных ведомств дореволюционного периода по вопросам промышленности, торговли, труда и т. д., а также законодательства России.

«В широком смысле цель Института экономических исследований определялась как финансово-экономические познание России и изучение ее производительных сил» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 30). Идея создания Института получила конкретное воплощение в силу Декрета СНК РСФСР от 15 марта 1919 г. В момент возникновения института его штат состоял из двух отделений — Московского и Петроградского. Каждое из отделений состояло из нескольких отделов, включающих представителей науки и практики. Петроградское отделение состояло из пяти основных отделов: 1) экономических исследований, 2) справочно-статистического и библиографического, 3) библиотеки и архива, 4) издательства и полиграфических заказов, 5) книжного склада и магазина «Экономист». Располагался институт по адресу пр. 25 Октября (ныне Невский пр.), д. 42 (институт занимал 12 комнат на третьем этаже здания)².

Отдел экономических исследований состоял из ряда секций, подсекций и постоянных комиссий. Были созданы следующие секции: финансово-экономическая, по внешнему товарообмену, труду, транспортная, сельскохозяйственная, лесная, горнозаводская, металлургическая, химическая, текстильная, литературно-издательская; а также подсекции: мукомольная, сельскохозяйственного

¹ Бюллетень «Экономическая жизнь Севера» в 1918 г. начал издаваться как приложение к газете «Финансы и народное хозяйство» и как еженедельник Совета народного хозяйства и экономики комиссариатов Северной области, с № 33 за 1919 г. — как издание Института экономических исследований. Издание прекращено в 1919 г.

² Об истории дома см.: (Кириков, Кирикова, Петрова, 2004, с. 194–195).

машиностроения, метеорологическая. Кроме того, были основаны постоянные комиссии: уральская, по изучению богатств Олонецкого края, по устройству народнохозяйственного музея — выставки «Север». Целью создаваемого музея являлось собрание материалов по вопросам изучения хозяйственной жизни Севера. При справочно-статистическом отделе института было создано и Особое справочное бюро, которое должно было выдавать широкой публике справки законодательного, административного характера, о деятельности центральных и местных советских учреждений, профессиональных союзов, кооперативов и их организаций, библиографические (о вновь вышедших изданиях), статистические по самым разнообразным вопросам.

Целями отдела издательских и типографских заказов были издание научных трудов (монографий, обзоров и обследований), серии популярных брошюр, переиздание наиболее ценных работ, издание на русском языке наиболее значимых работ иностранных ученых.

В задачи книжного склада «Экономист» входили обслуживание органов власти, кооперативных и общественных организаций по экономическим вопросам, а также культурно-просветительская работа.

7 августа 1919 г. распоряжением Наркомата финансов РСФСР институт был переименован в Редакционно-издательскую коллегию Наркомфина. Кроме того, были сужены задачи коллегии, а деятельность всех секций была свернута. На коллегию были возложены задачи сбора материалов и проведения исследований отдельных отраслей, финансов и народного хозяйства в основном для нужд Наркомфина и ВСНХ. Государственным издательством был утвержден перечень трудов финансового характера, намеченных Наркоматом финансов к изданию. С этого периода открывается второй, весьма неблагоприятный этап функционирования института. Деятельность отдельных комиссий и секций, которые фактически еще оставались, начала постепенно замирать — прекратили работу комиссия по изучению Севера, химическая, текстильная, металлургическая комиссии, комиссия труда. Число сотрудников стало резко падать. Во многом это было связано с тяжелыми условиями жизни в голодном Петрограде.

Работы и публикации института

С наступлением 1920 г. и улучшением жизни в городе в деятельности института началось некоторое оживление. Некоторые комиссии и секции, которые оказались нежизнеспособными, были ликвидированы (это коснулось горнозаводской, химической, электротехнической, металлургической, текстильной, комиссии по Уралу, мукомольной секции). Взамен были образованы секции по районированию и рационализации народного хозяйства, а также рыбная, топливно-лесная, радиофикационная комиссии, комиссии по составлению экономических записок, росписи государственных доходов и расходов, по изучению экономических взаимоотношений советской России с Италией и Румынией, по изучению расходов и последствий от эвакуации промышленных предприятий окраин в глубь России и т. д.

Секция по районированию и рационализации народного хозяйства должна была заниматься разработкой нового деления России на районы экономической деятельности, исходя из принципа рациональности — требования дать населению наиболее дешевые продукты питания. Топливная комиссия должна была готовить предложения по устранению препятствий в работе лесозаготовительных организаций.

Кодификационная комиссия выработала проекты положений о доходах, промысловом и натуральном налогах и о налоге с городских немуниципальных недвижимостей, проект устава о гербовом сборе, положение о пошлинах с безвозмездно переходящих имуществ и т. п. Однако ни один из проектов не получил поддержки в виду отмены в стране всех прямых налогов.

До революции редакции «Торгово-промышленной газеты» и «Вестника финансов, промышленности и торговли» занимались составлением объяснительной записки к государственной росписи доходов и расходов. В 1920 г. Наркомфин РСФСР решил возобновить издание объяснительной записки, причем для этого имелся богатый опыт.

Национальные комиссии (Польская, Финляндская, Латвийская, Румынская, Итальянская, Литовская) были созданы по заданию Наркомфина для анализа финансово-экономического взаимодействия РСФСР с этими странами.

В 1920 г. продолжали работать финансово-экономическая секция с двумя подсекциями (финансовой и трудовых договоров), секция труда и литературно-издательская.

Следующий период в деятельности института начался с января 1921 г. Он открылся конференцией, собранной Петроградским отделением института. Там были намечены основные направления будущей деятельности:

- 1) изучение финансовых вопросов, разрабатываемых по заданию Наркомфина;
- 2) разрешение проблем, связанных с заключением договорных отношений между РСФСР и государствами, образованными на окраинах бывшей Российской империи.

Первое направление разрабатывалось финансово-экономической секцией и несколькими постоянными комиссиями, второе — секцией товарообмена и торговых договоров.

Очередное изменение структуры института произошло в октябре 1921 г. Как отмечалось в записке, «хотя самый характер научных трудов и исследований остался почти без изменений, но, приравниваясь к непрерывно меняющимся условиям хозяйственной жизни Республики, они приняли несколько иной оттенок и потекли по новому руслу» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 86). Большую роль здесь сыграло расширение деловых связей РСФСР с заграницей, институт стал входить в круг задач Наркомвнешторга.

Секция внешнего товарообмена и торговых договоров была преобразована в специальный отдел внешней торговли с тремя комиссиями (таможенно-тарифной, по районизации экспортных центров, по торговым договорам) и двумя подкомиссиями (по делам Ближнего Востока и Финляндии).

Таможенно-тарифная комиссия подвергла анализу статьи таможенного дохода до войны и составила проект нового таможенного тарифа, который послужил основой таможенного тарифа от 16 февраля 1922 г.

Комиссия по районизации экспортных центров выясняла районы экспорта главных статей торговли: хлеба, масла, яиц, сахара, пеньки и т. п.

Комиссия по торговым договорам составила проекты нескольких договоров: русско-французского, русско-английского, русско-афганского, русско-польского и русско-германского. Кроме того, был разработан вопрос о финансировании и кредитовании торговли и об учреждении экспортно-импортных товариществ.

Широкое развитие получила и редакционно-издательская деятельность. Было напечатано свыше 300 печатных листов различных изданий. Петроградское отделение института подготовило и издало три тома (3–5) «Сборника декретов и распоряжений по финансам» (1921–1922), содержащего законодательные материалы с июля 1920 г. по июль 1922 г.; «Обзор финансового законодательства.

1917–1921 гг.» (1921); сборник «Денежное обращение, финансы и внешняя торговля иностранных государств» (1922);¹ работу П. В. Оля «Иностранные капиталы в России» (1922); работу А. Т. Арского «Финансовая наука. Краткий курс» (1922), четыре выпуска сборника «Народное хозяйство в 1916 г.» (1920–1921), первый том «Материалов по денежной реформе 1895–1897 гг.» (1922) и другие издания. Кроме того, были подготовлены сборник «Народное хозяйство в 1917–1918 гг.» и второй том «Материалов по денежной реформе 1895–1897 гг.»² (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 89).

Одним из направлений деятельности института был вопрос о новом ценностном измерителе труда. Дело в том, что по мере национализации промышленности и введения военного коммунизма в деревне происходили сокращение частнохозяйственной деятельности и отказ от денежных расчетов — возникла идея натурализации заработной платы. Исполняя задание, Наркомфин выработал соответствующий проект декрета и положения, согласно которым за единицу измерения труда принимался один день труда рабочего первого тарифного разряда при выполнении им 100-процентной нормы выработки. Введение такой характеристики необходимо было для целей учета. В институте проект этого положения был подвергнут детальному анализу, было дано заключение, согласно которому исчисление материальных благ и услуг счетной трудовой единицей теоретически возможно. Но определение основной единицы счета представит затруднения — она не удовлетворяет требованиям необходимой точности, а составление необходимых прейскурантов потребует очень больших затрат. В связи с этим институт указал на важность применения денег и отметил необходимость упорядочения денежной системы.

Введение в стране нэпа поставило другую важнейшую задачу — стабилизацию курса рубля. В этом направлении разрабатывались следующие вопросы: о рационализации эмиссионных операций и выяснение вопроса о регулировании процесса усвоения эмиссии товарным оборотом. В результате рассмотрения этого вопроса институт пришел к следующему заключению: «дальнейшее использование эмиссионной системы, исторически доказавшей свою пагубность для народного хозяйства, может уничтожить все благоприятные результаты от исправления наших финансов, налогами, монополией и т. д. и послужить тормозом для дальнейшего экономического прогресса» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 92).

На заседании денежно-кредитной секции 15 марта 1924 г. под председательством В. Н. Твердохлебова была проведена дискуссия о денежной реформе, которая широко обсуждалась в стране. В ней приняли участие В. М. Штейн, Р. Г. Гольдберг, А. Л. Рафалович, В. В. Новожилов. В основном докладе, сделанном В. М. Штейном, подчеркивалось, что декрет от 5 февраля 1924 г. ввел в обращение казначейские билеты, которые служат платежным средством для всех видов платежей, выраженных в золотых рублях. Штейн не соглашался с утверждением Л. Н. Юровского, одного из творцов денежной реформы, что никакого расхождения между курсом золотого и червонного рубля не происходит. Он указывал на большую вероятность возникновения «червонных ножниц» — параллельного хождения двух валют с разным курсом (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 2, д. 62, л. 13).

¹ Вышел под редакцией А. И. Буковецкого. Сборник представляет собой сравнительные данные о денежном обращении, финансах и внешней торговле ведущих стран Европы и Америки, представленные на Брюссельской конференции 1920 г. В нем содержится богатый материал для изучения экономики стран периода Первой мировой войны.

² Сведений об издании второго тома «Материалов по денежной реформе 1895–1897 гг.» не обнаружено.

В. В. Новожилов считал, что денежная реформа во многом обусловлена фискальными интересами государства, что приведет к усилению платного бремени.

А. Л. Рафалович же считал, что проводимые мероприятия не являются денежной реформой в чистом виде, напомнив слова министра финансов С. Ю. Витте, сказанные во время реформы денежного обращения 1897 г.: «Имейте в виду, деньги нельзя стабилизировать, они должны сами стабилизироваться». По его мнению, это не реформа, а «попытка выйти из кризиса», червонец же в 1923 г. для населения был наименее устойчивой валютой, на которую «население бросилось, изголодавшись по устойчивой валюте», и в которой оно нашло «из всех дозволенных для частного капитала русских валют наименее устойчивую ценность, в которую оно мало вкладывало свои сбережения» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 33). Результаты обсуждения денежной реформы были доведены до Москвы, а участники дискуссии опубликовали ряд статей. Например, В. В. Новожилов подготовил статьи «Опыт прошлого по регулированию бумажной валюты», «Пределы инфляции» и «Ход денежной реформы» (Новожилов, 1924а; 1924б; 1924в).

Один из важнейших вопросов, который разрабатывался институтом, — вопрос о возможности восстановления производительных сил в стране без надлежащего кредита и без сильной денежной системы. Сотрудники института полагали, что регулирование денежного хозяйства должно быть возложено на один орган — Банк России (при условии отказа со стороны государства от эмиссионного права). Из-за нарушенной системы кредитования институт считал целесообразным широко привлекать иностранный капитал, «выдав соответствующую концессию и обставив ее должными гарантиями» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 93).

Определенные предложения института касались формирования бюджетной политики: считаясь с наличием денежно-натурального строя, институт указывал, что стремление соединить в одно целое денежный и материальный бюджет представляет собой неразрешимую проблему, а потому в бюджет следует включать лишь денежные доходы и расходы. Для натуральных поступлений следовало бы ввести специальную систему учета.

Одно из направлений деятельности института этого периода — анализ налоговой системы. Институтом были даны рекомендации о восстановлении системы налогообложения, причем на первое место предполагалось выдвинуть оплату государственных услуг, на второе — пошлины, монополии, косвенные налоги, на третье — все виды прямого обложения. Институт рекомендовал также отдать в концессию различные угодья, промышленные предприятия, образовать акционерные общества.

С июля 1922 г. в жизни института начался новый период — он превращается в научный орган и выполняет задания своего ведомства — Наркомфина. Главным образом институт давал коллективное мнение ведущих специалистов Петрограда относительно важнейших экономических вопросов. Однако средства на содержание института были сокращены. Так, если на январь 1922 г. штат института состоял из 28 человек, то с сентября 1922 г. он сократился до 23, а с февраля 1923 г. — до 10 человек. Тем не менее в институте работало около 70 внештатных сотрудников — крупных специалистов по отдельным вопросам экономики, финансов и права. Только за 1921–1922 гг. институт представил четыре печатные работы, ставшие первыми выпусками трудов института (Богданович, 1921а; 1921б; Оль, 1922; Денежное обращение, финансы и внешняя торговля..., 1922).

Институт вынужден был расчлнить свое ядро на комиссии: по вопросам денежного обращения, по вопросам бюджета и финансовой организации, по налоговым вопросам, по выяснению экономической конъюнктуры, по финансированию

промышленности, по вопросам торговых договоров и торговой политики. Координацией деятельности комиссий занимался финансовый отдел, уцелевший при реформировании института.

Деятельность института в этот период была направлена на различные сферы экономики и финансов. Так, в области денежного обращения работа сводилась к предложениям по совершенствованию и упорядочению девизной политики, проблемам использования золота в обращении, созданию легального денежного рынка, выяснению значения курсовой разницы в котировке банкноты на официальном и неофициальном рынках. В области финансовой политики это вопросы построения Государственного банка и системы коммерческих банков, структуры местных бюджетов, порядка их построения и утверждения. В области налогов — изучение прямых и косвенных налогов, их влияния на экономическую активность, анализ действующей системы промыслового обложения, выявление недостатков системы обложения предприятий, торгующих роскошью. В области исследования акцизов — изучение более активного их использования и устранение недостатков их применения в текстильной промышленности. Особенно пристального внимания в работе института заслуживали работы в области изучения промышленности. Когда в 1921 г. после введения нэпа промышленность была переведена на хозяйственный расчет, предполагалось, что будет активно накапливаться оборотный капитал. Но обесценение бумажных денег очень быстро показало, что в обстановке падающей валюты проблема финансирования вовсе не может быть разрешена. Институт поставил своей целью изучить финансовое положение промышленных предприятий, преимущественно Северо-Западной области (лесной, химической, кожевенной и металлургической промышленности). Со второй половины 1923 г. институт стал заниматься вопросами экспортных возможностей Северо-Западной области. Еще одним направлением исследования было изучение конъюнктуры Северо-Западной области — состояние денежного обращения в Ленинградском регионе и изучение причин кризисов сбыта.

Обширная работа проводилась институтом по экономике и финансам для делегации на международную конференцию в Генуе. Это прежде всего вопросы, связанные с ликвидацией старых расчетов между Россией и границей, восстановление России как части мирового хозяйства. Институт полагал, что восстановление народного хозяйства и развитие производительных сил невозможно без самого широкого привлечения иностранного капитала — в форме денег или в форме технического оборудования. В материалах института подчеркивалось, что «участие иностранного капитала, в форме ли денег или технического оборудования, не должно быть монополией одной национальности и в отдельных отраслях хозяйственной деятельности, что предоставление монопольных прав национальным капиталам допускается лишь при эксплуатации отдельных предприятий, что участие государства в качестве пайщика или акционера с преобладающим влиянием является наиболее желательной формой организации и предпочтение должно отдаваться капиталу, обеспечивающему свободу развития собственных сил страны, и тем отраслям, организация которых дает толчок развитию возможно большего числа видов хозяйственной деятельности» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 105).

После закрытия Генуэзской конференции был поставлен вопрос об экономическом сближении с Германией, а на институт было возложено изучение вопроса о формах и методах работы германского капитала в различных отраслях народного хозяйства РСФСР. Сюда примыкали вопросы о русско-германской торговле, по пересмотру таможенного тарифа 16 марта 1922 г., о правовом вопросе

транзита, о регулировании денежного рынка в связи с внутренней и внешней политикой Германии.

Развитие внешней торговли России в 1922–1923 гг. поставило вопрос о значении активного торгового баланса для урегулирования кредита и денежного обращения. Это побудило Наркомат финансов заняться проблемами торговой политики — вопросом завоевания русским экспортом прежнего места на мировом рынке. В связи с этим институт занялся вопросами конъюнктуры мирового рынка важнейших экспортных товаров: хлеба, льна, пеньки, золота, серебра, бриллиантов. Поскольку внешняя торговля напрямую зависела от транспорта, институт посвятил ряд заседаний транспортным проблемам. Сюда же примыкал вопрос и о страховании экспортных и импортных товаров.

Практически ни один вопрос, касающийся области финансов и выдвигавшийся на первый план, не остался без своевременного отзыва со стороны института, который «неуклонно играл роль маяка, во всех случаях колебаний подымал в своих заключениях трезвый, строго-объективный и научно-обоснованный голос, в результате чего некоторые мероприятия, по понятию института вредные для государства и народного хозяйства, не получили осуществления, либо были изменены согласно его указаниям, либо проблемы, подымавшиеся институтом, привлекали внимание руководящих кругов и получили должное направление» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 108).

Как отмечал автор записки о деятельности института, «история работ института как бы отражает в небольшом объеме историю финансово-экономических и главным образом финансовых проблем и идей в последнее пятилетие, работы его <...> имеют громаднейший интерес как материал для будущего историка финансов и экономики переживаемой эпохи» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 4, л. 108).

Остановимся теперь на персональном составе института. На 1 января 1925 г. штат института выглядел следующим образом (в скобках указан год рождения, как в документе, и дата поступления в институт):

штатные сотрудники: А. Т. Арский (настоящая фамилия — Радзишевский; 1886; 04.1920) — директор, Г. С. Касперович (1879; 04.1919) — управляющий отделом, В. М. Штейн (1890; 04.1922) — заместитель главного ученого секретаря, В. Н. Твердохлебов (1876; 09.1921) — председатель научной секции, С. Ф. Вебер (1857; 01.1922) — председатель бюджетной комиссии, А. В. Венедиктов (1887; 04.1919) — консультант, В. В. Степанов (1868; 04.1920) — заведующий библиотекой, В. В. Желватых (1859; 01.1920) — председатель комиссии финансов, А. В. Руднев (1888; 04.1920) — ученый секретарь, И. В. Новиков (1875; 04.1921) — научный сотрудник, В. В. Новожилов (1892; 11.1923) — ученый секретарь научной секции, Е. В. Стрекалова (1877; 07.1924) — заведующая секцией, О. Н. Сячинтова (1883; 02.1919) — машинистка;

сверхштатные сотрудники: И. А. Блинов (1874; 09.1920) — председатель комиссии по торговым договорам, А. И. Буковецкий (1881; 01.1910) — председатель денежно-кредитной комиссии, Р. Г. Гольдберг (1880; 05.1923) — ученый секретарь промышленной комиссии, С. В. Сигрист (1897; 09.1922) — ученый секретарь комиссии по торговле, А. Д. Брейтерман (1883; 09.1922) — ученый секретарь финансовой комиссии, Л. Н. Милославова (1898; 04.1923) — помощник ученого секретаря комиссии по торговым договорам, Н. И. Кузнецова (1900; 04.1923) — ученый сотрудник, А. П. Романова (1899; 03.1922) — исполняющая обязанности бухгалтера, Е. П. Цыбинина (1883; 02.1917) — делопроизводитель, Н. В. Кулибина (1873; 10.1921) — библиотекарь, Н. И. Одолевая (1878; 10.1922) — помощник библиотекаря, К. А. Слатинцева (1896; 01.1921) — курьер, П. В. Калузина (1888;

11.1921) — курьер, Т. И. Николаева (1896; 11.1921) — курьер, Т. В. Эдлер (03.1924) — машинистка (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 10, л. 2, об. 3).

Сохранилась ведомость на декабрь 1925 г., дающая представление том, кто был привлечен для работы в комиссиях института¹:

финансовая секция: председатель В. Н. Твердохлебов, ученый секретарь И. В. Новиков, члены: Н. Н. Кузнецов, А. В. Ласточкин, В. Н. Маиевский, Г. Ю. Маан, М. И. Неклюдов, П. В. Оль, Н. С. Норкин, М. В. Зорин;

денежно-кредитная комиссия: председатель А. И. Буковецкий, ученый секретарь А. В. Руднев, члены: Г. А. Мебус, Н. А. Мегорский, З. П. Евзлин, А. А. Померанцев, Н. С. Соколов, Н. А. Блатов, В. М. Дьяконов;

комиссия государственных доходов: председатель В. Н. Твердохлебов, ученый секретарь А. Д. Брейтерман, члены: Б. И. Карпенко, А. В. Левицкий, В. В. Леонтьев, А. Д. Мордухай-Болтовский, Я. Ф. Эгельштейн, Н. П. Чихачев, И. Ф. Цызырев, И. Я. Няга, [А. М.] Москалев;

экономическая секция: председатель Г. С. Касперов, ученый секретарь В. В. Новожилов;

промышленная комиссия: председатель В. В. Желватых, ученый секретарь Р. Г. Гольдберг, члены: А. О. Гальперин, М. А. Кох, А. Н. Мальцев, Б. И. Селибер, Г. Ф. Тигранов;

комиссия по торговым договорам: председатель А. Т. Арский, ученый секретарь С. В. Сигрист, члены: Н. В. Ивановский, А. В. Родионов, А. Г. Гусаков, Д. М. Позднеев;

конъюнктурная комиссия: председатель Г. С. Касперович, ученый секретарь Я. С. Розенфельд, члены: И. Л. Блюмберг, Н. В. Вольфберг, Б. С. Мазанов, Н. К. Паль, В. М. Шахов, Э. К. Цюппи, Д. С. Флоксор, В. С. Цыпкин, В. Д. Поразич, Н. И. Пантюхов, Д. Д. Протопопов, И. П. Марголис, В. Н. Крохмаль, М. И. Гензолович, М. Я. Ратнер, Ф. А. Вальтер, Е. А. Флейшиц (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 1, д. 10, л. 41–43).

Практически еженедельно в институте заседали секции и комиссии, на которых обсуждались научные доклады сотрудников по тем или иным вопросам. Тематика докладов была чрезвычайно широкой. По результатам обсуждений принималось заключение, которое затем представлялось в Москву.

Для того чтобы иметь представление о тематике докладов, приведем название некоторых из них только в 1926 г.:

И. А. Алексеев-Егоров «Практика взимания местных налогов» (2.07.1926);

Г. Л. Рубинштейн «Банки и кредитование торговли» (22 и 29.06.1926);

Н. Я. Гринблат «О тяжести обложения сельского населения Ленинградской губернии» (5 и 11.05.1926);

Г. С. Лопатин «Кредитование местной промышленности» (15.06.1926);

В. В. Новожилов «Об изучении роли бюджета государства как проводника денежных средств обращения» (4.03.1926);

Д. Н. Русинов «Анализ форм финансирования внешней торговли в условиях государственной монополии при быстро возрастающем товарообороте с Западными державами» (10.03.26);

Н. Н. Павлов-Сильванский «О роли финконтроля в бюджетной работе» (16 и 23.09.26);

Е. В. Бунаков «Ломбарды СССР» (13.02.1926).

Большой интерес представляет издательская деятельность института. Институтом был подготовлен проект издания «Библиотеки финансовых знаний». В преамбуле к проекту указывалось, что «в данную минуту в СССР, как и в других странах,

¹ А. Л. Рафалович (1874; 03.1919) скончался в апреле 1924 г.

наблюдается повышенный интерес к области финансовых знаний. Сложность современных экономических отношений заставляет интересоваться финансовыми вопросами широкий круг лиц, в прежнее время обыкновенно не сталкивавшихся совершенно с финансовыми проблемами» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 3, д. 52, л. 1). Если на Западе появилось значительное количество новой литературы, которая доступна не только специалистам, но и лицам, имеющим общую подготовку, то в СССР до сих пор таких изданий очень немного. Так, серия, задуманная П. Б. Струве до революции при издательстве «Русской мысли», не пошла дальше трех книг. В серии «Экономика», начатой в 1921 г., вышли в свет порядка 12 книг и быстро разошлись. Поэтому потребность в новой литературе была существенна — «было бы желательно создать в СССР специальную серию книг, посвященную по преимуществу финансовым вопросам в широком понимании данного определения, написанную в СССР для русского, вполне подготовленного читателя» (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 3, д. 52, л. 1). Серия была задумана по достаточно широкому плану: денежное обращение, валюта и вексельный курс, финансирование промышленности, кредитование экспорта, биржи и биржевые операции, государственный бюджет важнейших иностранных государств и СССР, косвенные налоги, торговые договоры, страхование, хозяйственное право и многое другое. Для составления библиотеки были привлечены И. М. Кулишер, В. Н. Твердохлебов, М. Я. Пергамент, А. И. Буковецкий, В. М. Штейн, Ф. А. Вальтер, А. В. Руднев, Р. Г. Гольдберг. В результате в этой серии вышли книги: (Налоги в иностранных государствах, 1926; Гензель, 1927; Микеладзе, 1927; Твердохлебов, 1928; Понтович, 1928; Александров, 1929; Карпенко, 1929).

Институтом с декабря 1920 г. по май 1921 г. издавался «Бюллетень по финансово-экономической жизни Запада» (вышел всего 151 номер). Эти бюллетени размножались на гектографе и печатались очень ограниченным числом экземпляров. В них кратко освещалась текущая информация на самые разнообразные темы хозяйственной и политической жизни Запада (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 2, д. 6). Вот лишь некоторые темы бюллетеней: «Производство сахара в Германии», «Лондонская фондовая биржа в 1920 г.», «Добыча золота в Трансваале», «Мировое производство пшеницы в 1920 г.», «Цены на швейцарском кожевенном рынке», «Защита интересов английских сельских хозяев».

В 1921 г. началась подготовка «Справочника о России для заграницы». История создания этой книги следующая (информация об этом содержится в письме заместителя председателя комиссии по обследованию вопроса об эвакуированных предприятиях при Петроградском отделении редакционно-издательской коллегии Института экономических исследований И. А. Блинова к редактору «Финансовой газеты» А. Т. Арскому). Нарком финансов Г. Я. Сокольников, будучи за границей, обратил внимание на то, что европейская печать и широкие круги крайне плохо и неверно информированы о России. Поэтому по возвращении из-за границы он поручил составить книгу, которая могла бы служить целям получения правильной деловой информации. Сокольниковым была высказана мысль об издании этой книги на французском языке в Лейпциге, им же был разработан план книги. По подсчетам Блинова, издание справочника объемом в 12–13 листов обойдется в 3,5 тыс. швейцарских франков. Написание справочника планировалось выполнять в Петрограде (ЦГА СПб, ф. 4237, оп. 3, д. 54, л. 10, 30). Справочник охватывал практически все разделы экономики: финансы, сельское хозяйство, промыслы, горнодобывающую промышленность, обрабатывающую промышленность, торговлю, транспорт и средства связи. Однако при работе над справочником его тематика сильно расширилась. Первая его часть осталась экономической,

а вторая была посвящена вопросам культуры, образованию, организации наук. Книга была подготовлена на немецком языке и издана в Берлине. В написании первой (экономической) части приняли участие не только постоянные сотрудники института, но и экономисты города, активно привлекавшиеся для проведения исследований¹ (Г. А. Мебус (электрификация промышленности России), Я. С. Розенфельд (организация управления промышленностью), И. М. Кулишер (бюджет и налоги), А. Л. Рафалович (внешняя торговля и таможенные тарифы), Г. В. Мерцалов (горная промышленность)). Выход в свет справочника, который получил название *Das heutige Russland. 1917–1922. Wirtschaft und Kultur in der Darstellung russischer Forscher* («Современная Россия. 1917–1922. Экономика и культура в представлении российских исследователей»), был заметным событием в научной жизни молодой советской страны. Последовали восторженные отзывы в газетах и журналах. Так, в газете «Известия» (1923, № 176) отмечалось: «В ряду все растущего в Германии количества книг и статей, посвященных Советской России и свидетельствующих о повышенном и даже исключительном интересе к ней, эта книга займет особое место <...>, она обращается к научно-образованной интеллигенции Германии. Эту книгу следует тем более приветствовать: она симптом нового этапа в завоевании пролетарским государством симпатий Запада. По содержанию статьи вполне отвечают своей задаче: в краткой и доступной форме они сумели охватить самое существенное, написаны мастерами своего дела».

Отметим еще одну, весьма важную деталь, связанную с деятельностью Института экономических исследований. В 1922 г. по инициативе группы профессоров и выпускников, окончивших экономический факультет Петроградского политехнического института, образовалась *Ассоциация экономистов*, находившаяся территориально в помещении института. В задачи ассоциации входило «удовлетворение все возрастающей потребности государственных учреждений и частных предприятий в квалифицированном труде работников в области экономики» (*Экономическое возрождение*, 1922, № 1, с. 111). Причем планировалось это делать с помощью организации различных докладов, собеседований, основания читальни и организации связи с зарубежными организациями. На общем собрании был избран совет, который возглавил В. Э. Ден, а товарищами председателя были выбраны С. Я. Гессен и А. П. Карпинский. В состав совета вошли А. В. Венедиктов, А. В. Дьяконов, А. Ф. Зайцев, М. И. Ивановский, Г. А. Мебус, Н. Н. Раевский, А. Л. Рафалович, В. В. Степанов, В. Н. Твердохлебов и В. М. Штейн (*Экономическое возрождение*, 1922, № 2, с. 91). Именно эти люди стояли у истоков двух замечательных журналов «Экономист» и «Экономическое возрождение», закрытых властями в 1922 г. после известной работы В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», помещенной в журнале «Под знаменем марксизма» (1922, № 3) (Ленин, с. 31–33).

В «Экономисте» и «Экономическом возрождении» публиковались практически все петроградские и московские ученые демократической ориентации. Среди них: Л. Н. Юровский, И. М. Кулишер, А. И. Буковецкий, В. Э. Ден, Я. С. Розенфельд,

¹ Отметим, что многие экономисты из-за дефицита кадров и низкой заработной платы работали одновременно в нескольких вузах города (Дмитриев, 2000). Так, с 1919 по 1925 г. во время существования в ЛГУ факультета общественных наук (ФОН) там преподавали А. И. Буковецкий, И. М. Кулишер, В. В. Степанов, С. И. Солнцев, В. Н. Твердохлебов и др. При ФОНе в 1922–1923 гг. под руководством И. М. Кулишера функционировал Экономический научно-исследовательский в составе 11 действительных членов и 15 научных сотрудников. Большинство из них были сотрудниками и Института экономических исследований (ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 14, д. 135; ф. 2556, оп. 1, д. 318, л. 74–76).

В. Н. Твердохлебов, А. В. Венедиктов, Б. Д. Бруцкус, П. А. Сорокин, А. С. Изгоев, И. Х. Озеров, Е. В. Тарле, С. И. Солнцев и др.¹

В институте родилась идея издания первой в России «Финансовой энциклопедии». Авторами ее стали в основном сотрудники института. Ее редакторами стали А. И. Буковецкий и И. А. Блинов. Энциклопедия была издана в Москве в 1924 г. Второе издание энциклопедии вышло уже под общей редакцией Г. Я. Сокольникова, Д. П. Боголепова, А. И. Буковецкого, Н. Н. Деревенко и Д. Г. Тарасова в 1927 г. По существу это было новое издание, поскольку ее материал на треть был обновлен, а остальные две трети были значительно переработаны (Ширококоряд, 2000, с. 327). В архивном фонде института сохранились оригиналы статей для «Финансовой энциклопедии» с редакторской правкой (ЦГА СПб., ф. 4237, оп. 3, д. 47). Большинство статей в энциклопедии не были подписаны, но по рукописям это достаточно легко сделать. Эта энциклопедия получила положительный отклик в научной среде. Так, в «Вестнике финансов» рецензент отмечал, что авторы, выдвинув на первый план практическую и техническую сторону дела, не ограничились простыми справками о финансовой практике и финансовом законодательстве, а сделали широкие исторические экскурсы и сравнительные обзоры о положении того или иного вопроса в иностранных государствах и привели современную литературу. В результате энциклопедия по своей фундаментальности была максимально приближена к «Энциклопедическому словарю» Брокгауза и Ефрона (А. В., 1924, с. 313).

Во второй половине 1920-х годов деятельность института начинает постепенно сворачиваться. Однако на первый квартал 1926/27 г. был запланирован большой объем работ по каждой из секций (ЦГА СПб., ф. 4237, оп. 2, д. 63, л. 1086–1094). Например, по бюджетной секции планировались следующие работы: «Новые по сравнению с дореволюционным временем приемы в деле составления и использования государственного бюджета и их практическое значение», «О финансировании Ленинградского торгового порта», «Расходы народного образования в местном бюджете», «О методах установления дефицитности местных бюджетов»; по секции государственных доходов: «Финансовые результаты табачного акциза», «Тяжесть обложения населения на основании бюджетных данных», «Финансовое положение ленинградского трамвая»; по кредитной секции: «Кредитные операции местных советов», «О формах финансирования кредитной и сельскохозяйственной кооперации», «Скорость обращения денег и скорость обращения товаров», «Метод изучения распределения денежной массы по разным секторам народного хозяйства», «Кредитные операции местных советов», «Накопление частных капиталов в Северо-Западной области»; по торгово-промышленной секции: «Районирование рынков сбыта, как форма синдикатского соглашения», «Роль кустарной промышленности в производстве и в товарообороте Северо-Западной области», «Воздействие, оказываемое на рынок торгово-промышленной деятельностью обществ взаимного кредита Северо-Западной области», «Возможности перехода к системе конвенционных таможенных тарифов на основе прецедентов, созданных договорами с Италией 1924 г., Норвегией 1925 г. и Германией 1926 г.»; по комиссии по районированию Северо-Западной области: «Проверка построения округов по признаку финансовой мощности», «Основы построения краевого, окружного и районного бюджетов в условиях районирования», «Возможность построения сельского бюджета в Северо-Западном крае» и др. Были запланированы и специальные работы: «Финансовая система СССР в ее историческом развитии»,

¹ Об этих журналах более подробно см.: (Дроздов, 2000; Дмитриев, 2002).

«Современное финансирование иностранных государств», «Военная экономика», «Налоги и их экономическое действие в современных условиях», «Финансовые вопросы социального страхования». При этом документов об активной работе института после 1927 г. в архиве не обнаружено¹. Отметим, что все основные события в деятельности института отражались в небольших заметках «В Институте экономических исследований», регулярно публиковавшихся в журнале «Вестник финансов». Эти публикации продолжались до середины 1927 г.

Итоги

Сворачивание нэпа, перестройка экономики страны на совершенно новых, плановых началах, а также существенное ограничение дискуссий и обсуждений альтернативных точек зрения по основным экономическим проблемам, не совпадающих с генеральной линией партии, привели к ненужности и в определенном смысле «вредности» деятельности института. Окончательно институт прекратил свое существование в 1929 г. Подводя итог, отметим, что результат деятельности института можно оценивать с нескольких позиций. Во-первых, он стал центром, где были задействованы почти все из ведущих экономистов, экономгеографов и правоведов в области хозяйственного права Ленинграда, которые не стали правоверными марксистами и продолжали традиции старой школы, во-вторых, был проведен большой цикл исследований, в основном по насущным прикладным экономическим вопросам, и были даны рекомендации для государственных органов, в-третьих, в стенах института были подготовлены интереснейшие работы, некоторые из которых не потеряли своего фундаментального значения и в наши дни.

Источники

- Александров А. М.* Пошлины и налоги на обращение. Л., 1929.
- Финансовая энциклопедия / под ред. И. А. Блинова, А. И. Буковецкого. Гос. изд-во, 1924 [Рец.] // Вестник финансов. 1924. № 9–10. С. 313–315.
- Бобович И. М., Дмитриев А. Л., В. Н. Твердохлебов* — ученый-финансист и педагог. СПб., 1999.
- Богданович К. И.* Железные и марганцевые руды Сибири. Пг., 1921а.
- Богданович К. И.* Обеспечена ли Россия медью? Пг., 1921б.
- Гензель П. П.* Прямые налоги: Очерк теории и практики. Л., 1927.
- Денежное обращение, финансы и внешняя торговля иностранных государств. Материалы Брюссельской конференции 1920 г. Пг.; М., 1922.
- Дмитриев А. Л.* Оплата труда профессорско-преподавательского состава высшей школы в советское время // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2000. № 1. С. 115–125.
- Дмитриев А. Л.* В. М. Штейн и петроградские журналы «Экономист» и «Экономическое возрождение» // Смыслы географии (экономические, социальные и политические аспекты): Сб. науч. трудов. СПб., 2002. С. 190–197.
- Дмитриев А. Л.* Ленинградское отделение Института экономических исследований НКФ СССР: страницы истории // Россия в XX веке. СПб., 2005.
- Дроздов О. А.* Русская эмиграция 1920-х гг. и экономический либерализм // Зарубежная Россия. 1917–1939: Сб. статей. СПб., 2000. С. 123–126.
- Карпенко Б. И.* Финансовая статистика: Статистика налогов и бюджетов. Л., 1929.

¹ Как отмечено в работе (Козерская, 1995, с. 94), В.В. Новожилов до марта 1927 г. был в числе сотрудников института, затем переведен в консультанты, а с 10 мая был уволен по сокращению штатов. Всем бывшим консультантам предполагалось «давать задания со сдельной оплатой».

- Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В.* Невский проспект. Архитектурный путеводитель. М., 2004.
- Козерская Н. С.* На трудном пути возрождения экономической науки // *Новожилов В. В.* У истоков подлинной экономической науки. М., 1995. С. 71–228.
- Ленин В. И.* О значении воинствующего материализма // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 23–33.
- Микеладзе П. В.* Косвенные налоги. Л., 1927.
- Налоги в иностранных государствах / под ред. В. Н. Твердохлебова. М., 1926.
- Новожилов В. В.* Опыт прошлого по регулированию бумажной валюты // Экономическое обозрение. 1924а. № 12. С. 1–12.
- Новожилов В. В.* Пределы инфляции // Финансы и денежное обращение в современной России. Пг., 1924б. С. 83–121.
- Новожилов В. В.* Ход денежной реформы // Хозяйство Северо-Западного края. 1924в. № 5–6. С. 27–45.
- Оль П. В.* Иностранные капиталы в России. Пг., 1922.
- Понтович Э. Э.* Финансовый контроль. Л., 1928.
- Твердохлебов В. Н.* Государственный кредит. Л., 1928.
- ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.
- Широкорад Л. Д.* Проблемы финансовой политики и истории финансов России в научной и педагогической деятельности А. И. Буковецкого // История финансовой политики в России. СПб., 2000. С. 301–342.
- Экономическое возрождение. 1922.